

— Пятый брат... — Шестой принц смотрел на сцену, где находилась красавица, с изумлением, его рука в рукаве слегка дрожала.

Он никогда не встречал такого бесстыдного человека! Он подарил Пятому принцу эту красавицу, да ещё и с приданым в три тысячи лян, а тот просто взял и продал её?!

Это что, игра в пустую?

Пятый принц в этот момент находился в ложе, пользуясь услугами служанок, бесплатно предоставленных аукционным домом, пил чай, который также был подарен аукционом, наслаждался изысканными угощениями, не требующими оплаты, и слушал, как цена на сцене продолжала расти.

Наложницы — это товар. Тем более что она даже не наложница, а просто рабыня, чей договор о продаже был передан из публичного дома в его руки. Пятый принц не был глуп. В его доме оставался шпион, и кто знает, когда что-то может случиться. К тому же содержать её, даже если она ела мало, всё равно было для него обузой.

Шестой принц, потирая виски, позвал Третьего принца:

— Третий брат, не дари мне больше танцовщиц с Западных земель, помоги мне выкупить её.

В конце концов, она оказалась в таком положении из-за того, что помогала мне. Жалко её.

Третий принц выкупил красавицу, и танцовщица с Западных земель, естественно, досталась Первому принцу.

Той же ночью, выпив лишнего, он в нетрезвом состоянии попытался лечь с ней, но получил пощёчину.

Прежде чем Первый принц успел разозлиться, красавица, слёзно и с горечью, рассказала, что она дочь чиновника, из хорошей семьи, смесь китаянки и жительницы Западных земель. Её семья попала в беду, и она оказалась в таком положении. Она давно хотела покончить с собой, но услышала, что её купил тот самый Первый принц, который способен произнести: «Жемчужные слёзы обильно смачивают шёлк, молодой господин предал слишком многих». Она питала надежду, но оказалось, что её чувства были напрасны. Первый принц оказался таким же, как и все, кто ценит только внешность.

Первый принц почувствовал жалость и поклялся, что не будет её принуждать. После этого недоступное всегда кажется самым желанным, и он вложил в неё все свои силы.

Спустя некоторое время красавица, тронутая искренностью Первого принца, ответила ему взаимностью. Поскольку её расположение было завоёвано с трудом, она стала самой любимой женщиной в его гареме.

Император просматривал секретные донесения за этот период. Танцовщица с Западных земель была его подстроена. Поскольку Первый принц не мог устоять перед женской красотой, лучше было, чтобы его «случайно» обманул свой человек, чтобы он не заигрался.

Сейчас танцовщица оказалась очень успешной, обольстив Первого принца до такой степени, что он готов был дать ей луну, если бы она попросила звезду.

Император с пренебрежением подумал, что этот сын не унаследовал ни капли его

проницательности... Однако в донесениях поведение танцовщицы казалось ему немного знакомым.

— Ваше Величество... — Драгоценная супруга Сюй вошла, грациозно усевшись на колени императора, её пальцы игриво рисовали круги на его груди, её голос звучал с лёгким упрёком.
— Вы только и знаете, что читать доклады. Страна прекрасна, а разве я не прекрасна?

Горло императора пересохло, и он тут же забыл, о чём думал, сунув секретное донесение в стопку документов и обняв свою любимую:

— Прекрасна, прекрасна! Что в мире может быть прекраснее тебя?

Драгоценная супруга Сюй мягко посмотрела на него, её глаза полны нежности, с лёгкой долей капризности:

— А помнит ли Ваше Величество, какой сегодня день?

Император задумался.

Какой день?

День рождения любимой?

Драгоценная супруга Сюй прижалась к его груди, тонкий шёлк передавал тепло её тела:

— Сегодня день нашей первой встречи.

Император тут же почувствовал волнение.

Их первая встреча была не такой уж обычной, как во время отбора наложниц, а произошла в старом храме за пределами столицы. Тогда ещё юная девушка, она случайно наступила на подол его одежды и упала в его объятия, после чего, оскорблённая его невольным прикосновением, дала ему пощёчину.

Лицом — красавица, сердцем — целомудренная женщина, так можно было описать его любимую.

Позже, во время отбора наложниц, она увидела его, и её лицо побелело... Он не мог не пожалеть её.

Император погрузился в воспоминания.

Танцовщица? Какая танцовщица? Разве она может быть такой же трогательной и милой, как его любимая?

Сегодня он обязательно отправится с ней в старый храм, чтобы вспомнить их судьбу!

На этот весенний экзамен Цзян Синсю был назначен экзаменатором.

Восьмилетний экзаменатор.

Один из кандидатов, пожелавший остаться неизвестным, услышав об этом в публичном доме, буквально окаменел.

Вернувшись домой, он бросился на кровать, рыдая, и чем больше думал, тем больше отчаяния охватывало его. Трудно сказать, было ли это отчаяние связано с его состоянием или с тем, что экзаменатором был восьмилетний ребёнок.

А может, и то, и другое?

Многие другие кандидаты, приехавшие на экзамен, также оказались в отчаянии. Среди них был даже старик с седыми волосами, который говорил, что назначение молокососа экзаменатором — это насмешка императора над их будущим. Он с детства сдавал экзамены, и вот, наконец, дожил до шестидесяти лет, чтобы сдать экзамен на степень цзюйжэня, и теперь сталкивается с такой безответственностью. Как он может смириться с этим?

Он тут же ударился головой о столб и умер на месте.

Многие кандидаты принесли с собой еду и устроили сидячую забастовку перед экзаменационным залом.

Даже когда ситуация дошла до такого, несколько высокопоставленных чиновников уже побывали у императора. Говорят, что даже бывший наставник императора, девяностолетний старец, опираясь на трость, дрожа, вошёл во дворец и указал пальцем на императора, ругая его. Император вежливо проводил старого наставника, но всё равно настаивал на назначении Цзян Синсю главным экзаменатором, словно добрый отец, потакающий своему сыну, играющему с судьбой страны.

Настоящий образ безрассудного правителя.

Первый принц три дня и три ночи не спал, размышляя, что верно: слухи о том, что император на самом деле хочет, чтобы младший сын взошёл на престол, поэтому так его балует, или это «умышленное возвышение», чтобы потом уничтожить? А может, есть ещё одно мнение: «Младшему сыну не нужно наследовать трон, поэтому его больше балуют, а строгость к старшему сыну — это знак внимания».

Первый принц тайно соглашался с последним.

Его люди в правительстве активно поддерживали теорию о наследовании старшим сыном.

Коляска въехала в покои Цзян Синсю.

Мальчики и девочки после семи лет не должны сидеть вместе, поэтому восьмилетний Цзян Синсю уже переехал из Лингэ в другой дворец.

Цзян Синсю ел пирожные.

Он сидел с прямой осанкой, с достойной манерой поведения. Пятый принц хотел бы показать всем этим дуракам, которые думают, что восьмилетний ребёнок обязательно будет шалить, не сможет усидеть на месте и будет бегать по залу. Или грызть семечки, есть сладости и ничего не делать? Не хвастаясь, он мог сказать, что его младший брат превосходит любого так называемого талантливого молодого человека.

Пятый принц откинулся на спинку кресла, с саркастической улыбкой:

— Его Величество... думает, что никто не видит его планов?

Цзян Синсю отложил пирожное. Слуги были выпровожены, и он сам налил себе медовой воды, чтобы прополоскать рот.

Затем он сказал:

— Пятый брат, не злись. Это же всего лишь экзамен. Меня не отправляют на войну.

— Он бы посмел сделать это так явно? — Пятый принц смотрел на лепестки, которые залетели в окно и упали ему на колени, с раздражением смахнул их. — Я думал, он хотя бы подождёт, пока ты не войдёшь в правительство. Такой неприглядный поступок.

Он ошибся, не ожидая, что император может быть настолько бесстыдным, чтобы назначить его в правительство до достижения возраста. Это явная попытка сломать его брата!

— Он назначил тебя главным экзаменатором, ты вынужден принять это назначение, но народ не поймёт этого и не обвинит его.

— Ребёнок в качестве экзаменатора — это несерьёзно. Те, кто провалится, будут винить в этом тебя. Те, кто недоволен своими результатами, будут винить тебя. Даже те, кто доволен, будут думать, что, если бы не ты, они могли бы добиться большего. Будучи экзаменатором, ты будешь говорить и делать много лишнего.

Пятый принц закрыл глаза, постукивая пальцами по подлокотнику, размышляя над решением.

Для других взрослых принцев это было бы выгодным делом, позволяющим завоевать авторитет среди кандидатов, но для одиннадцатого принца это было как грязь, попавшая в штаны, — проблема, даже если её нет.

— Наоборот, — мальчик, подперев подбородок рукой, сказал уверенно:

— Это моё преимущество. То, чего нет у других.

Пятый принц открыл глаза, не сразу поняв:

— Преимущество? Как это может быть преимуществом?

— Его Величество уже старается не относиться ко мне как к обычному ребёнку. Он даже не рассматривает возможность, что я могу наделать шума в экзаменационном зале и обидеть кандидатов. Он с самого начала думает о том, что другие будут видеть во мне ребёнка.

Цзян Синсю спрыгнул со стула, сравнивая свой рост с высотой стола.

— Самое забавное, что я всего лишь на фут выше стола, едва могу видеть экзаменационные листы. Если я спущусь, чтобы осмотреть зал, это только лишит меня авторитета.

Пятый принц одобрительно кивнул.

Авторский комментарий: Драгоценная супруга Сюй подумала: «Хм, конечно, этот пёс не помнит. Но она, конечно, помнила. Кто бы мог забыть, если целый год тренировался, как незаметно наступить на подол этого пса?»